Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Швейцарская премия – Московской консерватории | Un prix suisse est décerné au Conservatoire de Moscou

Author: Ксения Ноговицына, Берн , 21.03.2016.

Самый торжественный момент (© Rodo Wyss)

18 марта в Берне, в зале Форума Иегуди Менухина прошла юбилейная, десятая по счету церемония вручения премии Johanna Dürmüller-Bol Young Classic Award, учрежденной совместно Фестивалем в Интерлакене и Фондом Йоханны Дюрмюллер-Боль. На ней побывала корреспондент Нашей Газеты.ch.

|

Le 18 mars à Berne, dans la salle du Forum Yehudi Menuhin, a eu lieu la 10ème cérémonie de remise du Prix Johanna Dürmüller-Bol Young Classic Award, crée conjointement par le Interlaken Festival et la Fondation Johanna Dürmüller-Bol.

Un prix suisse est décerné au Conservatoire de Moscou

Эта премия ежегодно вручается музыкальной организации за особые заслуги в деле поддержки юных музыкантов классического направления. За годы существования Фонда обладателями премии становились, например, Фонд друзей Анны-Софии Муттер и Школа Иегуди Менухина в Лондоне, музыкальная школа Konservatorium Bern и проходящий в Давосе фестиваль «Davos Festival — young artists in concert».

В этом году премию в размере 20 000 швейцарских франков получила Московская консерватория им. П.И. Чайковского. В этом легендарном учебном заведении, основанном еще в 1866 году пианистом и дирижером Николаем Рубинштейном, преподавали лучшие музыканты своего времени — Петр Чайковский, Сергей Танеев, Дмитрий Шостакович, Александр Гольденвейзер, Генрих Нейгауз, Лев Наумов, Давид Ойстрах, Мстислав Ростропович и многие другие. Среди выпускников консерватории — Сергей Рахманинов, Александр Скрябин, Святослав Рихтер, Леонид Коган, Виктор Третьяков, Михаил Плетнев, Юрий Башмет, Миша Майский, Гидон Кремер… Этот список можно еще долго продолжать. Сегодня консерватория – больше, чем просто учебная организация, в ее стенах ведется концертная, научно-исследовательская, издательская деятельность. С приветственным словом на церемонии в Берне выступили член Попечительского совета Фонда, в прошлом — проректор по научной работе Бернского университета Петер Мюрнер, а также председатель жюри фонда, всемирно известный пианист и дирижер Владимир Ашкенази, тоже, кстати, выпускник Московской консерватории. Он же торжественно вручил премию ее ректору Александру Соколову. Александр Сергеевич представил собравшимся небольшой фильм о возглавляемом им учебном заведении, в котором освещена его история от основания и до сегодняшнего дня, когда осуществляется масштабный проект по реставрации исторического здания (включающего учебные корпусы и концертные залы) и строительству новых концертных площадок. Новое поколение «консерваторцев» на церемонии представляли ее теперешние студенты, скрипач Федор Безносиков и пианист Олег Худяков, исполнившие «Мефисто-вальс» Ф. Листа и «Фантазию» И. Фролова на темы из оперы Дж. Гершвина «Порги и Бесс».

Федор Безносиков и Олег Худяков порадовали бернскую публику (© Rodo Wyss)

Перед началом церемонии корреспонденту Нашей Газеты.ch удалось задать несколько вопросов Александру Соколову и Владимиру Ашкенази.

Александр Сергеевич, раскройте секрет: на что пойдут премиальные деньги?

Александр Соколов: Прежде всего, мне приятно подчеркнуть причастность к нашим многочисленным творческим программам тех людей, которые олицетворяют достижения современной музыки. Владимир Ашкенази, который сегодня будет вручать приз, для нас очень дорог не только как выпускник консерватории, но и как человек, который поддерживает с ней очень тесные связи. Ашкенази - председатель Ассоциации выпускников консерватории «Alma mater», и нам важно, что в этом году, когда консерватория празднует 150-летний юбилей, возглавляемое им жюри Фонда решило присудить премию нам.

Проектов консерватории, которые нуждаются в финансовой поддержке, очень много: фестивали, конкурсы, научные издания, это и огромная программа выпуска аудиоархива, наших компакт-дисков. Естественно, что эти дополнительные финансовые возможности дороги нам, даже независимо от того, значительны они или нет. Было очень много вариантов того, на что конкретно пойдет эта премия, наверное, мы сегодня один из них с Владимиром Давидовичем и выберем.

То есть это, можно сказать, швейцарский подарок к юбилею консерватории.

Да, действительно именно так получилось!

Следующий вопрос — как раз о судьбе нынешних выпускников Московской консерватории. Многие из них продолжают обучение на Западе, стремясь к международной исполнительской или научной карьере, но сталкиваются с тем, что диплом консерватории или присвоенная ею ученая степень здесь автоматически не признаются, и им часто надо начинать обучение заново, «по второму кругу». Вы видите пути решения этой проблемы?

INTERLAKEN
CLASSICS

Ректор Московской консерватории Александр Соколов (© Rodo Wyss)

Это очень давняя проблема – признание наших дипломов и, в дальнейшем, научных степеней за рубежом, но пока, должен сказать, особого сближения здесь нет. Я думаю, на практике признанию, хотя и неофициальному, способствует определенный авторитет самой консерватории. Можно назвать немало людей, в частности, музыковедов, которые по окончании консерватории, независимо от этих трудностей, очень хорошо себя зарекомендовали. Например, Иванка Стоянова (музыковед, заслуженный профессор университета «Париж — 8», автор более 200 научных статей на разных языках – прим. К.Н.), которая работала в Германии и во Франции, и добилась очень многого, или Ильдар Ханнанов, который представляет нашу школу в США (музыковед, профессор университета Пибоди в США, автор монографии о Сергее Рахманинове и множества научных публикаций по теории музыки – прим. ИХ). Шагом в этом направлении стало то, что мы освоили на практике защиту диссертации сразу по регламентам Европы и России: два человека уже защитились параллельно в Московской консерватории и в Сорбонне. Мне кажется, что этот шаг более рациональный, более «адресный».

То есть, речь идет не о соглашениях на государственном уровне, а о конкретных соглашениях между вузами?

Да, с Сорбонной у нас существует такое соглашение.

Владимир Давидович, расскажите, пожалуйста, почему выбор жюри пал Московскую консерваторию, первый российский вуз, удостоенный такой чести?

Вы знаете, Фонд у меня часто спрашивал, кому, по моему мнению, надо дать премию, но ни разу не спросили конкретно насчет Московской консерватории. В конце концов, я решился, хотя и не люблю настаивать на чем-то, и спросил: а почему бы не дать премию Московской консерватории? Они сказали: «Ах, да, действительно! Почему бы и нет?» Они просто как-то не подумали об этом раньше, а мне было неловко предлагать, ведь я сам выпускник консерватории.

И Ваше предложение как раз удачно совпало с большим юбилеем консерватории! Вы давно живете на Западе, прекрасно знаете европейскую систему образования. Она ведь не так заточена на производство высокотехничных музыкантов-профессионалов, как российская. Но в России количество профессиональных музыкантов сейчас зашкаливает, есть момент некоего перепроизводства, избытка. В Европе же на уровень международный выходят единицы, поскольку сама система музыкального образования иначе устроена. Как Вы думаете, что лучше?

Пианист и дирижер Владимир Ашкенази (© Rodo Wyss)

Мне об этом довольно трудно говорить, но мне кажется, что это оправдано исторически. В России музыкальная культура шла в другом направлении. Другое отношение к исполнению, и сама страна огромная, конечно. О таких вещах судить очень сложно. Почему, например, так получилось, что в Германии богатейшая музыкальная культура? Это очень сложные исторические процессы. У нас музыкальная история начинается более-менее с Глинки. Почему? Никто не знает.

Вы выпускник Московской консерватории и уже только поэтому — носитель русской пианистической традиции. Сегодня мы наблюдаем процесс, когда многие молодые российские пианисты после окончания учебы в консерватории едут на Запад учиться, чтобы сделать шаг в своей международной карьере. Здесь они сталкиваются с совершенно другой системой ценностей в музыке, с другим отношением к звуку, к исполнению. Не считаете ли Вы, что в результате этого смешения русской пианистической школы и западного подхода утрачивается что-то важное в индивидуальности пианиста?

Я так не считаю. Россия — огромная страна, где очень много талантов, и очень многие музыканты поддерживают русскую традицию. Но когда мы играем Бетховена, мы не можем его играть по-русски, потому что традиция исполнения его музыки не у нас сформировалась. И если мы будем играть Бетховена по-русски, а они будут играть Рахманинова по-немецки, то это никому не нужно.

Это так, но вот, например, в жюри музыкальных конкурсов часто сидят авторитетные музыканты, в том числе российские, которые уверены, что именно они знают, как надо играть Бетховена, потому что они сами его играют «правильно». Все равно нет единого представления о том, как играть западную музыку «в традициях русской школы». А когда юный музыкант с неокрепшими представлениями отправляется на Запад, у него, наверное, теряются какие-то ориентиры, нет?

Зависит от индивидуума, от таланта, от понимания того, что нужно делать для музыки. Каждый музыкант — это ведь своя человеческая история.

То есть, индивидуальность сильнее, чем какая бы то ни было школа?
Да, это зависит от человека, способен ли он что-то понимать. Когда я оказался на Западе в двадцатилетнем возрасте, я сразу увидел, что мы в России могли бы поучиться, как подходить к Моцарту, Бетховену и так далее. И я понял, что ничего не знаю. Я знаю, как играть Рахманинова, Чайковского, Прокофьева с Шостаковичем, потому что это в духовном смысле нам близко и понятно. А музыка западных композиторов-гениев дает нам какие-то другие ориентиры, другие эмоции. Я понял, что так как меня учили, в случае с западноевропейской музыкой просто не работает. И стал учиться, слушая разных людей и пытаясь понять, как они относятся к жизни и к искусству, которое отражает жизнь. Музыка европейских композиторов отражает жизнь не так, как у нас. Потому что эмоциональное и духовное состояние человека в России совсем другое, чем на Западе. Я стал стараться понимать, что это за люди, как они относятся к жизни. И я все еще учусь, потому что никогда не достигаю того, что нужно. А если кто-то считает на Западе, что он все знает про Россию, а в России

— что знает все про западную музыку, то оба глубоко ошибаются.

русская музыка в Швейцарии; русская музыкальная школа

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/shveycarskaya-premiya-moskovskoy-konservatorii